

МОСКВА — театральная Мекка. Со всего мира прибывают сюда любители сценического искусства, и ожидания их оправдываются — московские театры дарят их волнующими впечатлениями, светлыми мыслями, новыми художественными образами. Опускается занавес, но еще долго живет в быту и труде человека все то, что увидел он в театре, все то, о чем рассказали ему художники.

Когда-то Малый театр называли вторым университетом. Гоголь считал театр кафедрой, с которой можно много сказать миру добра. Сейчас наш театр стал органической частью духовной жизни всего народа, уроки его обращены ко всему человечеству, идеи его порождают добрый отзвук во всех честных сердцах.

Прошедший 1967 год был необычным для всех нас, обычным и для искусства театра. Каждый на своем участке отчитывался перед трудовым народом за 50 лет новой жизни, за претворение ленинских планов строительства коммунизма.

А театр, деятели театра прежде всего отчитывались в том, каким был воспитан новый характер человека. Задачу воспитания нового человеческого типа советский театр решал с первого же дня своего существования. Зрители и театр новой эры имели одну и ту же дату рождения — 1917 год. И никогда не расходились их пути. Герои сценические и герои жизни как бы сливались воедино, сцена укрупняла характеры, типизировала разрозненные черты. Но образы эти рождались самой жизнью. В 20-е годы это были молодые комиссар Кошкин и матрос Шванда из «Любови Яровой» Тренева, Артем Годун из «Разлома» Лавренева, большевик Пеклеванов из «Бронепоезда 14-69» Вс. Иванова. В 30-е — это хирург Платон Кречет из пьесы Корнейчука, летчик Мотыльков из «Славы» Гусева, красноармеец Сергей Луконин из пьесы Симонова. В годы войны — это генерал Огнев из «Фронта» Корнейчука, капитан Максимов из пьесы Лавренева «За тех, кто в море». В годы послевоенные — экскаваторщик Сергей Сергеев из «Иркутской истории» Арбузова и многие, многие другие.

Чем ближе подходят к нам годы, тем активнее раскрывается на сцене внутренний мир нового человека. Но раскрывать этот мир во всей глубине — значит бороться со всем, что стоит на пути движения вперед. Фронт остается, только противник становится другим, он становится сложнее, его не всегда разглядишь так же просто, как в открытых антагонистических схватках. Человек кристальной совести и твердых взглядов, боевого темперамента и романтической мечты, нетерпимый ко лжи и приспособленчеству, остается любимым героем нашей драмы. Кто же в нынешнем юбилейном сезоне появился среди зрителей, как бы сойдя со сцены, кто стал для современников своим, близким, живым человеком?

В наше сознание, в наш быт заново преображенные режиссерской и актерской фантазией вошли старые и добрые знакомые — красный Комиссар из «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского в Малом театре, крестьянка Виринея из спектакля театра им. Вахтангова, председатель укома из «Шорма» Билль-Белоцерковского в театре имени Моссовета и многие другие классические характеры советской драмы. Современниками могут быть и люди, давно запечатленные в искусстве, если новой эпохе есть чему у них поучиться, если у сегодняшних деятелей театра есть

тловоносый, вечно усталый и вечно несчастливый, потому что всегда в борьбе, в движении. Иные краски выбрала для сегодняшней своей Виринеи Ю. Борисова. Ее героиня не просто крестьянская женщина со всеми приметками быта и времени первых дней революции. Виринея Борисовой — образ романтический, собирательный, быт словно не прикасается к ней, она смотрит в себя, в душе своей видит и бережет ростки нового, чтобы потом отдать их людям. В нынешнем сезоне не было скучного стилистического односторонности. Если Р. Нифонтова хотела как можно подробнее рассказать о своем Комиссаре, то Ю. Борисова, напротив,

свая — Софья Перовская — все эти актерские создания стали живыми нашими современниками, более того: они заставили ярче проступить наши собственные современные черты, ярче выявить лучшее в нас самих.

«Емельян Пугачев» — так называется новый спектакль Театра драмы и комедии на Таганке (режиссер Ю. Любимов). Это необычно, ново и очень современно, когда лирические стихи зовут к битве, к борьбе, к активной схватке за народное дело. Поэтический театр все больше и больше становится театром политическим, боевым, гражданским. Радостно, что не только режиссер, но и актеры, все

без исключения, и в первую очередь Губенко и Высоцкий, демонстрируют здесь пылкость темперамента, зрелость политической мысли.

До сих пор трудно достать билеты на спектакль МХАТа «Чрезвычайный посол» А. и П. Тур (режиссер И. Раевский). В чем секрет успеха этого спектакля, повествующего о далеких днях становления Советской республики, молодой советской дипломатии? Секрет успеха в том, что создан живой, обязательный образ коммуниста-ленинца Елены Колцовоной в исполнении А. Степановой. Такой живой и обязательный этот образ, что никак нельзя не зачислить его в ряды наших современников, в рабочие ряды сегодняшней коммунистической стройки. А. Степанова играет свою героиню очень точно во времени. Но, как всякий большой художник, она не может остаться только в рамках данной эпохи, данной исторической ситуации. Ее взгляд, ее мысль обращены в наше сегодня, она с нами, как с нами каждый, кто никогда не свернул с дороги революции.

Старую пьесу Л. Леонова «Метель» поставил Б. Равенский в театре имени Пушкина. Но и в этой пьесе, в этом спектакле мы очень многое узнали о себе, о своей жизни, о сегодняшних своих заботах и радостях. Это значит, что искусство истинное, каким всегда была драматургия Леонова, не стареет, что современный поиск режиссера обнаруживает в старых произведениях нечто очень драгоценное для дня сегодняшнего. И как всегда, при всех достоинствах драматургии и режиссуры окончательную победу в спектакле решают актеры. Непременно надо побывать в театре Пушкина, чтобы посмотреть, как О. Викландт играет председателя колхоза Елизавету Касьянову. Вот где соединились удаль и разум, юмор и

горечь, любовь к земле и трезвое раздумье о недостатках, женская стать и мужская хватка, сердечность и умение ненавидеть все, что мешает добрым росткам будущего. И даже не верится, что написан этот характер не сегодня, так по-сегодняшнему он сыгран и воспринят зрительным залом.

Инсценировку повести К. Симонова «Дым Отечества» недавно показал театр имени Ленинского комсомола (режиссеры С. Гиацинтова и А. Гинзбург). И опять не пронаши дни спектакль. Он о том, как только что кончилась война, как восстанавливали люди свое хозяйство, как великое ликование победы сменялось трудными днями послевоенной работы. Но и здесь как много остроумного, как тревожит нас спор людей конца сороковых годов, как волнуют их судьбы! Да ведь это не они и мы, они — это тоже мы, мы же самые, что воевали, побеждали и опять строили жизнь. Нельзя, неверно разделять нас на тех, что были когда-то, и тех, что есть теперь. Один это человек, один характер, разными только гранями поворачивается он к людям, разные грани выхватывает в его душе время.

Мы специально не пишем о классических спектаклях в нынешнем сезоне — это особая, большая тема, где свои проблемы, свои специфические особенности. Мы говорим только о тех спектаклях, которые рассказывали нам о нас самих, когда бы мы ни жили, — в дни гражданской, в годы Отечественной, в подвигах «Народной воли», в мученичестве декабристов.

Но, конечно, нельзя не заметить, как все же мало оказалось в этом сезоне пьес, посвященных именно сегодняшнему дню. Мы не писали об «Апеллодисментах» А. Штейна (театр имени Моссовета), о «Варшавской мелодии» Л. Зорина в театре имени Вахтангова. Об этих спектаклях уже много раз говорилось. Но напиши мы и о них, два-три спектакля о современном — все равно не удовлетворили бы творческого интереса зрителей, их стремления разглядеть характер героя своего времени. Пробел этот огорчителен и идеино, и эстетически. Идеино потому, что, как бы ни были прекрасны уроки героической истории, по-настоящему воспитывать поколения могут только произведения о современности. Эстетически потому, что, сколько бы ни были оригинальны актерские и режиссерские поиски в области далеких эпох и характеров, нигде так не отщивается мастерство, как во встрече с характерами, с бытом и психологией современников.

Но сезон еще продолжается. Печатаются и пишутся новые пьесы, ставятся новые спектакли. Будем надеяться, что в ряды интереснейших сценических персонажей юбилейного сезона по праву войдут и его подлинные герои — герои нашего времени.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГОД

● Премьеры юбилейного сезона

свежий, современный взгляд на эти характеры. И, напротив, несовершенными могут оказаться литературные и театральные персонажи, созданные только что, если останутся в них движения души незначительные, мысли неглубокие, интересы несенародные.

Сколько лет идет уже рядом с нами в борьбе и трудах прославленный Комиссар Вишневского. А вот поставил сегодня Л. Варпаховский «Оптимистическую трагедию», и с новым волнением, с новой любовью взглядели мы в издавна знакомый характер. Если раньше в исполнении других актрис женщина-Комиссар выглядела как бы памятником революции, то сейчас, сыгранная Р. Нифонтовой, это обычная простая девушка, очень понятная и очень близкая зрительному залу. Ее сила не в романтической пафосности, но в обычной человеческой убежденности. Приближение героических фигур советской классики к зрителям, к людям современности и есть одна из типических черт нынешнего сезона, одна из граней его творческой специфики.

Этим же путем шел и театр имени Моссовета, в третий раз за время своей творческой жизни показавший в нынешнем сезоне пьесу — спутник театра — «Шорма». В современных костюмах играют актеры в этом спектакле. Но это не концерт, это четкий замысел режиссера Ю. Завадского. Герои «Шорма» — это наши сегодняшние товарищи, мы узнаем их лица, нам родствен горячий ритм их дел, страстный накал их борьбы, огненное напряжение их мыслей. Такой председатель укома, каким играет его Л. Марков, непременно прошел всю Великую Отечественную, восстанавливал потом народное хозяйство и теперь где-то живет и работает среди нас именно такой, молодой, све-

уводила Виринею из быта в романтику. Но обе актрисы, оба спектакля делали одно общее дело — они говорили о героических характерах, о том, как разными путями шли к единой цели — революции — все люди живого сердца и доброй воли.

В духовную жизнь наших современников вошел сейчас и такой характер, как чекист Михаил Ермаков из спектакля Малого театра «Твой дядя Миша» Г. Мдивани (режиссер В. Монахов). Только что страна отпела славный юбилей воспитанников Феликса Дзержинского — советских чекистов. И особенно дорого, что на юбилейной сцене живет этот образ ученика Дзержинского, человека железной воли и доброй души, борющегося с недостатками жизни, чтобы вечно сияло солнце.

На сцене этого же театра идет спектакль «Сын» А. Софронова (режиссер Л. Заславский). Многие фигуры интересны нам в этом спектакле — и честный, порывистый юноша, не желающий расплачиваться за чужие грехи, и гордая женщина, не умеющая мириться с приспособленчеством. Но самой близкой оказалась для нас мысль этого спектакля — поколения ответственные друг за друга. Каждый твой шаг должен быть проверен не только собственной жизнью, но и возможными судьбами тех, которые еще придут.

МНОГО раздумий над историей, над современностью внесли в наши дни спектакли театра «Современник»: «Декабристы» Л. Зорина, «Народовольцы» А. Свободина. Да, спектакли эти о далеких временах, о далеких людях. Но героические их жизни заново освещают путь, будят светлые, хорошие чувства, позволяют глубже осознать нравственную связь веков. И. Кваша — Пестель, О. Ефремов — Желябов, А. Покров-

Молодежь в театре, 1967, 27 июля 68